

Источник: Сайт "Народная воля"

Оригинал здесь: <http://narodvol.narod.ru/Person/urkovskiy.htm>

Из донесения III Отделения, от 19 июня 1879 г.:

"Один из произведших кражу в Херсонском казначействе -- Федор Николаевич Юрковский (Сашка) -- ожидается в Петербург. Его видели в Алешках, но не успели захватить. Приметы его: около 30 лет, среднего роста, брюнет, шея короткая, глаза быстрые, живые, бороду сбрил около 6 июня; одет в тонкий клетчатый сюртук (или пальто?). Он окончил курс в Технолог. институте.

Человек смелый, решительный, смерти не боится, ярый революционер."

В.Н.Фигнер:

"Юрковский представлял собою яркую, своеобразную личность, любопытную по тому отклонению, которое он представлял от обычного типа революционера того времени.

Я познакомилась с Юрковским осенью 1879 г. в Петербурге, когда мы жили на даче в Лесном. Он приехал с юга, с одной стороны, упоенный артистическим подкопом под Херсонское казначейство с его миллионами, а с другой-- подавленный неудавшимся сохранением этих миллионов для революции.

Однажды в конке, когда я ехала в Лесное вместе с Квятковским, подсевшим в пути, он шепнул мне:" Взгляните на человека против нас."

--Жулик?-- спросила я Александра, посмотрев на моего визави.

Я никогда не видала жуликов и воображала, что плутовство непременно написано у них на лбу, а у соседа против меня оно так и играло в огромных черных глазах.

Каково же было мое удивление, когда он вышел из вагона вместе с нами перед дачей, и Квятковский, улыбаясь, отрекомендовал его: "Сашка-инженер", как газеты прозвали Юрковского за искусный подкоп в Херсоне.

Передо мной был красавец -- брюнет южного типа, среднего роста, широкоплечий силач, с правильным овалом и чертами породистого лица, обрамленного черной бородой. С небольшим улыбающимся ртом и черными, необыкновенно большими глазами, смеющимися, плутовскими, мечущими искры,-- на него нельзя было не обратить внимания.

..Совершенно исключительной среди нас была и духовная физиономия его. Такой бесшабашной, веселой, необузданной, удалой головы ни раньше, ни позже я не встречала. Это было настоящее дикое дитя природы, не знающее и не желающее знать, что такое дисциплина, подчинение своей воли воле коллектива. И как был он степным конем, не знающим узды, так необузданным одиночкой и остался до конца, не войдя на севере в нашу организацию, несмотря на то, что тяготел к ней. По моральным качествам он так отличался от всех нас, что, познакомившись, я со смехом говорила ему: "Быть может, одного "Сашку-инженера" в партии иметь должно; двух можно; но терпеть трех -- невозможно".

Человек с могучим физическим организмом, он не мог не иметь сильных страстей и любил все радости жизни, все лакомства ее. Для моих товарищей жизнь освящалась целью, которую они преследовали, а Юрковский казался воплощением принципа: "Жизнь для жизни нам дана". С этой стороны он казался мне вырождением среди остальных серьезных аскетически настроенных, строгих товарищей-идеалистов. И все-таки я чувствовала некоторую слабость к нему, хотя из множества мелких черточек было ясно, что он человек -- "себе на уме", что с ним надо держать ухо востро и беззаветно положиться па него нельзя. Мои товарищи были людьми правдивыми, искренними и прямодушными, но "Сашка-инженер" был хитер, часто детски-лукав, и я не поручилась бы за отсутствие двоедушия в его натуре.

Его отношение к нам, женщинам-революционеркам, было совсем иное, чем у других наших друзей: у них было простое товарищество, а Юрковский метал искры, ухаживал и угождал, старался исполнять прихоти, вызывал капризы, смех и шалости своими шутками и остротами.

...К мало-мальски серьезным занятиям, к умственному труду или чтению Юрковский был совсем не способен и не чувствовал потребности ни в чем подобном. От природы он был умен и не без способностей, но ему нужны были движение, шумиха, постоянное общение с людьми, разнообразие впечатлений, что-нибудь возбуждающее, стимулирующее.

Когда в Лесном мне надоело видеть его слоняющимся без дела, я сказала:

-- Да займитесь, наконец, чем-нибудь! Ну, хоть книгу почитайте, что ли!

И дала ему "Отечественные записки" с рассказом Г. Успенского.